

Челомбицкая М.П. ©

Кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Ессентукский институт управления, бизнеса и права

КЬЕРКЕГОР: КРИТИКА БУРЖУАЗНОГО ХРИСТИАНСТВА

Аннотация

В статье представлены и интерпретированы мысли и критика С. Кьеркегора относительно человеческого существования и смысла жизни с религиозной позиции. Проведена параллель между христианством времен Кьеркегора и современным состоянием религии.

Ключевые слова: религия, христианство, вера, страдание, отчаяние, средний класс.

Keywords: religion, Christianity, belief, suffering, despair, middle class.

Стиль философствования Серена Кьеркегора является образцом иррационалистических экзистенциальных течений.

Философские и религиозные идеи Серена Кьеркегора - антитеза гегелевским мыслям. Объективные знания, согласно Кьеркегору, не могут обеспечить спасение души. По Кьеркегору, существует два типа знаний. Первый тип - объективное знание, каким оперируют ученые и математики, второе - религиозное, которое можно понять лишь изнутри. Бога нельзя рассматривать как историческую действительность. Бога можно познать только после внутренней борьбы, агонии и отчаяния.

Согласно Кьеркегору, объективной истины не существует, лишь субъективность сталкивается с Богом. Истина познается через страдание. Она не формируется фактами, она определяет эти факты.

Религия среднего класса или буржуазии не соответствует объяснению истины Кьеркегором. Средний класс любит все контролировать. Его люди рациональны, им нужна религия, которая сделает их жизни легче и счастливее. Они ищут церкви, обещающие здоровую и оптимистичную религию. Кьеркегор диаметрально настроен против этого. Его религия - призыв к страданию. Его истина открывается через отчаяние. Его понятие христианства - синхронизация с культурой.

Познание Бога - нелегкий процесс, он не происходит во время произнесения просто молитвы. Кьеркегор высказывает пренебрежение тем христианам, которые сводят основной религиозный опыт к чему-то меньшему, чем страдания личности. Чтобы принять страдание и отчаяние как спасение, необходимо избавиться от своей власти. Для встречи с Богом личность должна пройти три жизненных этапа.

Первый этап Кьеркегор называет эстетическим. В нем личность ищет спасение через удовольствие: слушание хорошей музыки или поэзии, наблюдение качественной театральной игры, чтение рукописей гениев, наслаждение шедеврами искусства. Эстет - это дилетант, который пробует все, что предлагает ему жизнь, и пытается испытать все радости, не предаваясь идее. Эстет может произвести впечатление вполне образованного человека. Тем не менее, он является всего лишь зрителем, оценивающим религиозные убеждения и идеи. Он никогда ничем страстно не интересуется.

Эстет - скептик, поскольку скептицизм является способом уклонения от обязательств. Личность и образ жизни эстета наиболее полно описаны в первом томе главной работы Кьеркегора «Или-или» [1], где речь идет о молодом человеке - Великом Соблазнителе, чьим умом и сообразительностью мы не можем не восхищаться. Он демонстрирует крайнюю изобретательность и мастерство, когда речь идет о соблазнении очередной молодой женщины. Его манеры изысканы, стиль поведения привлекателен, и у бедной женщины не

остаются шансов на сопротивление. Планы по соблазнению одновременно изворотливы и великолепно. Вопрос лишь во времени: когда девушка безнадежно влюбится. Но в тот момент, когда она сдается Великому Соблазнителю, мы узнаем истину - он неспособен связать себя обязательствами по отношению к ней. Он должен двигаться к новым завоеваниям. Он жаждет продемонстрировать свои способности и силы, а не страстно увлекаться.

В некотором смысле представители буржуазии, по Кьеркегору, имеют определенное сходство с Великим Соблазнителем. Они блестяще играют христианством. Они могут наслаждаться его красотой, но редко страстно увлекаются Христом. Они бездейственны. Они не связывают себя обязательствами.

Со временем дилетанта начинают утомлять удовольствия. Музеи теряют свое очарование. Театр становится скучным, и музыка Бетховена не впечатляет. Дилетант зевает во время замечательных представлений, и, в конечном счете, зевота превращается в вопль. Эстет теряет интерес к развлечениям и чувствует пустоту. Кьеркегор пишет: «Пустота и скука завершают этот этап жизни. Отчаяние, которое следует за удовольствием, заставляет эстета искать спасение в другом месте». Для этического этапа характерно обязательство. Соблазнитель вступает в брак. Хиппи получает работу. Скептик присоединяется к церкви. Он решает действовать в соответствии с моралью и пытается жить по призыву Библии и Божьим законам. Он ищет спасение через послушание правилам, установленным церковью и обществом.

Но те, кто верят, что, став христианином, личность примет образ жизни, заданный этическим этапом, забывают одну важную вещь: мы, люди, неспособны жить согласно моральным требованиям Бога. Кьеркегор высмеивает распространителей морали и этики религии среднего класса, указывая на их первоначальный грех. Согласно пониманию первоначального греха по Кьеркегору, все мы, как дети Адама, отделены от Бога настолько, что наше понимание правильного и доброго полностью извращено. Как наследники Адама, мы прокляты за духовную слепоту, уводящую нас от понимания истины о том, что от нас ждут. Но даже если бы мы знали, какую добродетельность Бог требует от нас, «падших творений», мы не имеем возможностей выполнить Его ожидания.

Кьеркегор смеется над людьми за их неосведомленность о своем духовном и моральном бессилии, и неспособности жить по этическим принципам Нового Завета. Согласно, Кьеркегору, теологи-рационалисты приуменьшили требования Иисуса, изложенные в Библии, и ввели правила, сравнительно легкие, приемлемые для любой личности. Радикальные требования евангелия были упрощены духовенством в соответствии с набором разумных норм, которые можно соблюдать без больших проблем. Таким образом, подчиняясь этой версии христианской морали, представители церкви среднего класса ввели сами себя в заблуждение о том, что являются истинными христианами.

Кьеркегора называют экстремистом, антирационалистом и этическим релятивистом, так как он предъявляет претензии к духовенству среднего класса и снимет маску религиозного самодовольства. Он принижает христианский мир, контрастируя его этику и мораль с требованиями Священных писаний. Он высмеивает Иисуса буржуазии, контрастируя его с историческим Иисусом.

Всякий раз, когда индивидуумы конфронтируют с требованиями Библии и сталкиваются с призывами реального Иисуса, они впадают в отчаяние. И всякий раз, когда они пытаются жить согласно действительному образу жизни христианина, их охватывает чувство слабости и беспомощности. Тот, кто пытается жить ожиданиями, присущими этической ступени, вынужден повторять за апостолом Павлом: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. И так я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в Законе Божьем, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего делающий меня пленником закона

греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7:19-24) [3]

Гегель верил в человеческий потенциал. Подобно Сократу, он думал, что истина и положительные качества находятся внутри нас, и мы стремимся к развитию и проявлению своих возможностей. Гегель был уверен, что благодетельность нужна для того, чтобы быть добровольной.

Кьеркегор разрушает иллюзию Гегеля о Духе, ожидающем выражения себя в каждом из нас. Он заставляет нас видеть, что все мы - жертвы греха, унаследованного от Адама, что делает нас слишком слабыми, чтобы достичь добродетели, и слишком порочными, чтобы понять, что это значит. Кьеркегор говорит нам об обязательствах на этической ступени. Сначала мы начнем реализовывать то, чего нам не хватает. Затем мы реализуем в себе того, кем мы не можем быть. И, наконец, мы поймем нашу жалкую природу, и нами овладеет отчаяние.

Наше отчаяние, созданное нашими изможденными усилиями по достижению благодетельности – это нечто удивительное. Кьеркегор призывает нас признать то, что страдание, приведшее нас, благодаря нашим собственным усилиям, к концу надежды по достижению благодетельности Иисуса – это непереносимое условие «родившихся снова» и становление «новых творений». Он учит нас тому, что, прохождение через этический этап жизни - не напрасно, поскольку оно подготавливает нас к истинной религиозности. Без отчаяния, созданного нашими неудачами, мы не будем готовы безрассудно изменить веру и стать истинными христианами. Это этическое отчаяние уравнивает нас для великого погружения в религиозный этап жизни.

По Кьеркегору, никто не будет считаться христианином, пока не столкнется с Богом, подобно Аврааму. Жить в соответствии с моралью среднего класса - не по-христиански. Вера в теологические доктрины не спасает душу. Крещение в церкви в этом случае бесполезно. Только персональная встреча в глубинах самого себя; только близкая связь с Богом в самых потаенных уголках своей субъективности; только внутренний голос может произнести молитву о спасении. Кьеркегор презирает авторитет церкви, установленный римскими католиками, поскольку ни один человек и ни одна группа не может утвердить то, во что верит каждый по своему усмотрению. Он отвергает заявления тех фундаменталистов, которые сделали Священные писания основным руководством веры.

Кьеркегор призывает нас попытаться стать христианами. После того, как мы, заполним пустоту и скуку, живя ради удовольствия; после того, как мы обнаружим беспомощность и бесполезность попытки жить согласно требованиям евангелия; и после того, как мы испытаем отчаяние, которое вызывает «болезнь смерти», мы сможем изменить веру на субъективную истинную связь с Иисусом.

Кьеркегор находит своего религиозного героя в Аврааме, патриархе Израиля. История Авраама, принесшего Исаака на гору в жертву Богу, является центром внимания Кьеркегора в дискуссии, посвященной становлению христианина и вступлению на религиозный этап жизни.

По Кьеркегору, быть христианином, значит сдаться на милость Бога, которая движет личностью, поскольку без нее жизнь ради удовольствия была пустой и бессмысленной. Его Христианство - обязательство личности, которая в отчаянии неспособна дальше жить без спасения души. Становление христианина, по Кьеркегору, это не результат холодного интеллектуального отражения, а вера в Христа, как наиболее разумный выбор. Это отчаяние, с которым личность обратилась к Христу, поскольку не к кому было больше обратиться. Это страстное действие, совершаемое личностью, страдающей «болезнью смерти», от которой не существует другого лечения. Нет подтверждения, что спасение придет через внутренний отказ от субъективного. Нет объективного доказательства, что Христос ожидает столкновения в глубинах человеческой сущности. Но страдалец желает рисковать всем в надежде и вере.

Кьеркегор осуждает общество своих дней, и, как человек, идущий впереди времени, он осудил бы и наше общество. Упорядоченная жизнь среднего класса оставляет мало места для страсти, ведущей к Христу. Когда люди переживают тревогу, они идут к друг другу за советом, а не к Богу. Когда они испытывают отчаяние, они посещают психиатра, а не Бога. Кьеркегор говорит, что недостаток страсти станет причиной духовной смерти следующих поколений.

Литература

1. Кьеркегор С. Дневник обольстителя: Роман / Пер. с дат. П. Ганзена. — СПб: Азбука-классика, 2006.
2. Кьеркегор С. Или-или. — СПб: Издательство Русской Христианской Гуманитарной Академии: Амфора, 2011.
3. Библия.
4. Гегель Г. Феноменология Духа. Философия истории. – М.: Эксмо, 2007.